

Баймиева Вера Юрьевна

ОБРАЗ ЛИРИЧЕСКОГО ГЕРОЯ В ЦИКЛЕ Б. Н. СЕРГУНЕНКОВА "ТЫСЯЧЕЛИСТНИК"

Автор статьи, отталкиваясь от традиции русской литературы передавать чувства человека через природу, рассматривает в цикле миниатюр Б. Н. Сергуненкова "Тысячелистник" образ лирического героя, внутренний мир которого тесно связан с миром природы. Делается вывод о том, что лирический герой в цикле пейзажных миниатюр Б. Н. Сергуненкова, вступая в диалог с природой и с самим собой, предстает в разных формах: он может выступать как персонаж и как скрытый повествователь.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/11-1/2.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 11(65): в 3-х ч. Ч. 1. С. 15-17. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Таким образом, отображая мужские и женские образы, писатель на всем протяжении романа как бы подчеркивает следующее: Гений Степана Эрзя – это не только талант, данный свыше, не только его личные качества; мастерство художника во многом обусловлено той атмосферой, бытом и отношениями, которые с рождения Степана царили в семье Нефедовых; характер Степана формировался под непосредственным влиянием человеческого окружения, социальной гендерной среды, сформировавшей в нем задатки народного гения.

Таким образом, в произведении К. Абрамова позиционируется следующее: поиски духовно-нравственных начал в жизни выдающихся личностей базируются на многоаспектном отображении спектра различных персонажей, с помощью чего открываются огромные творческие горизонты для отображения и осмысления самобытности героя, всего народа. Писатель, выросший в эрзянской глубинке, привязан к своему народу, к этноментальным истокам. Вследствие этого, социально-культурной основой для этнической стилистики, в данном случае, является национальное сознание мордовского романиста, этноспецифическое мировидение; формой же данного явления служат как стилевая систематика (причем, разных дисперсионных структурных уровней – от сюжетной линии, композиционного построения до конкретного тропа), так и герои, воплощающие в своей основе национальную сущность. Являясь зеркальным отображением многообразия реальной действительности, образы мужчин и женщин включают в себя то идейное воплощение, в котором высвечивается своеобразие романа. К. Абрамов на протяжении всего романа словно подчеркивает мысль о том, что данные образы являются приоритетными факторами как для раскрытия сущностных этнических параметров отраженной действительности, так и для становления, развития профессионального творчества главного героя. Гендерный ряд персонажей помогает читателю четче уловить ту социокультурную атмосферу, то время, в котором жил, творил, совершенствовался знаменитый мордовский скульптор Степан Дмитриевич Эрзя.

Список литературы

1. **Абрамов К. Г.** Собрание сочинений: в 7-ми т. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1999. Т. 3: Степан Эрзя: Биогр. Роман. Кн. 1 и 2 / пер. с морд.-эрзя Г. Максимова, Ю. Галкина. 526 с.
2. **Шеянова С. В.** Современный мордовский роман: проблематика, поэтика: монография. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2013. 284 с.

THE LITERARY UNDERSTANDING OF MALE AND FEMALE IMAGES IN K. ABRAMOV'S NOVEL "STEPAN ERZYA"

Antonova Vera Ivanovna, Doctor in Philology
Golyakov Andrei Nikolaevich
N. P. Ogarev Mordovia State University
belkich@rambler.ru

The article actualizes one of the most interesting and challenging but at the same time little-studied problems in the Mordovian literature – the problem of the literary understanding of male and female images in the novel trilogy "Stepan Erzya" of the famous Mordovian writer K. G. Abramov. The aim of the study is to identify the organic correlation, the interdependency between the categories of "male and female images" and "national identity". The authors emphasize that the scrupulous, careful attitude of the writer to the male and female characters intensifies the effect of "national constant" (ethno-mental, social-cultural background of the depicted time) of the work, which is the priority factor in the dynamics of the main character's professional development, the national identity of his creative work; it allows the writing talent to appear clearer in social-cultural space of the Mordovian prose writers' creative work.

Key words and phrases: gender sequence; idea; people; national constant; image; novel trilogy; Erzya.

УДК 821.161.1

Автор статьи, отталкиваясь от традиции русской литературы передавать чувства человека через природу, рассматривает в цикле миниатюр Б. Н. Сергуненкова «Тысячелистник» образ лирического героя, внутренний мир которого тесно связан с миром природы. Делается вывод о том, что лирический герой в цикле пейзажных миниатюр Б. Н. Сергуненкова, вступая в диалог с природой и с самим собой, предстает в разных формах: он может выступать как персонаж и как скрытый повествователь.

Ключевые слова и фразы: лирический герой; цикл; персонаж; повествователь; пейзажная миниатюра.

Баймиева Вера Юрьевна, к. филол. н., доцент
Уфимский юридический институт МВД России
vera.baimieva@mail.ru

ОБРАЗ ЛИРИЧЕСКОГО ГЕРОЯ В ЦИКЛЕ Б. Н. СЕРГУНЕНКОВА «ТЫСЯЧЕЛИСТНИК»

В русской литературе существует давняя традиция передавать чувства человека через природу. Наиболее четко она стала проявляться в XVIII веке. Ярким примером этому является сентиментальная повесть

Н. М. Карамзина «Бедная Лиза», которая открывается широкой пейзажной панорамой места действия – своеобразным эмоциональным введением в повествование. Карамзин изображает переход от ясной, залитой солнцем природы к суровым, меланхолическим воспоминаниям о руинах Симонова монастыря, от весны – к мрачному осеннему пейзажу. По мысли исследователей, подобное эмоциональное изменение вводит читателя в соответствующее развитие самого повествования, «эмоциональный пейзаж является лирическим прологом, пейзажной “увертюрой”, предвещающей повествование о радостном зарождении и печальном конце лизинной любви» [10, с. 22].

В романтизме мечтательность героев тоже оттеняется очертаниями таинственной, экзотической, отчужденной от реального мира природой. Примером могут служить пейзажи в творчестве В. А. Жуковского, К. Н. Батюшкова. И только в XIX веке, когда в литературе со всей силой проявился реализм, в эстетике, по мнению литературоведов, исчезнут классически размеренные ландшафты, придуманная гармония, исчезнут идиллические виды, и будет утверждён принцип осознанного соответствия природы и естественных чувств человека [4, с. 230]. В романе М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени», например, описание серой, мрачной горы соответствует подавленному состоянию Печорина. Эта традиция будет продолжаться и далее в творчестве И. С. Тургенева, С. Т. Аксакова, И. А. Гончарова и других художников слова. При этом литературоведы отмечают сложность, с которой в XIX веке разрабатывалась теория реалистического пейзажа в литературе. Но все же традиция развивается. Реалистический пейзаж, по мнению В. А. Никольского, бывает исполнен патриотического чувства и помогает раскрыть национальное самосознание русского человека [3, с. 6]. Анализируя творчество И. С. Тургенева, он отмечает, что в отношении к природе выявляются характерологические черты литературных героев; человек показан через его восприятие природы, он замечает в ней то же непонятное и таинственное, что и в своей собственной душе [Там же, с. 119].

Эти достижения в русской прозе XIX века продолжили Ф. М. Достоевский и Л. Н. Толстой. Л. Н. Толстой строит пейзаж по законам диалектики души героев, воспринимает человека как частицу природы. В романе «Война и мир» весеннее преобразование дуба традиционно сопоставляют с жизнеощущениями Андрея Болконского, который ожил под влиянием весны и любви. При этом исследователи стремятся уяснить содержательность образа природы в широком диапазоне проблем Л. Н. Толстого, сопоставляя жизнь человека и природы [2; 11].

На рубеже веков этой традиции придерживаются И. А. Бунин и А. П. Чехов, создающие великолепные лирические пейзажи, а в первой половине XX века соответствие человека и природы пройдет через все творчество М. М. Пришвина. Во второй половине XX века образ природы будет отражать психологию человека, станет зеркалом его души в творчестве очень многих писателей, работающих в малом жанре миниатюры. И. С. Соколов-Микитов, Ю. Н. Куранов, В. П. Астафьев, В. А. Бочарников, Ю. В. Бондарев, Б. Н. Сергуненков посвящают природе не только отдельные прозаические произведения, но и создают из них целые циклы. Это циклы пейзажных миниатюр – жанра, который, как миниатюра вообще, является относительно новым и испытывает изменения.

Б. Н. Сергуненков в большей степени известен как детский писатель, автор сказок и рассказов для детей «Лесная сторожка» [7], «Лесная лошадь» [6], «Сказки» [8], «Дерево сказок» [5] и др. К его циклу пейзажных миниатюр «Тысячелистник» практически не обращались исследователи. Но именно в «Тысячелистнике» читатель видит образ лирического героя, который прямо обнаруживает себя обращением к природе, вопросом к ней, признанием читателю в своем чувстве. Эти миниатюры можно назвать пейзажными, структура которых разнообразна. Это не просто пейзажи, а очень эмоциональные характеристики природы и ее отдельных состояний, в которых заключено переживание лирического героя.

Лирический герой, по мысли Б. О. Кормана, является носителем речи и предметом изображения. Он открыто стоит между читателем и изображаемым миром. Внимание читателя при этом сосредоточено на том, какой лирический герой, что с ним происходит, какое у него мироощущение и отношение к миру. Для облика лирического героя характерно внутреннее идейно-психологическое единство, его личность раскрывается в отношении к миру и к самому себе [1, с. 14].

Лирический герой в цикле Б. Н. Сергуненкова «Тысячелистник» является главным действующим лицом, но его портретное описание в цикле не встречается. Он лишен материальной конкретности, отмечается только его присутствие: движения, ощущения – «я подошел», «я встал», «я замечаю», «устыдился». Представление о его внешности создаются лишь отдельными деталями: «глаз цепок, как подзорная труба, ухо чутко» [9, с. 81]. Упоминание о том, что он не одну ночь провел на кордоне, позволяет предположить, что его род занятий так или иначе связан с миром леса. Исходя из этого, можно говорить о присутствии в цикле персонажа. Но вместе с этим лирический герой иногда выступает как скрытый повествователь. Это наблюдается в тех миниатюрах, где природа антропоморфна, где представлен ее развернутый портрет, где она имеет свое пространство, время, свою судьбу, свой сюжет. Примером может служить миниатюра из главы «Ночь» «На теневой стороне дороги раскрылись пушистые макушки одуванчиков» (миниатюры Б. Н. Сергуненкова не имеют названий. Их можно называть по первой строчке). В этой миниатюре природа сохраняет свои конкретные детализированные формы. Ее можно видеть, слышать, осязать. Она живет своими мыслями и чувствами: «...одуванчик не цветет все лето... быстро умирает... ему хочется жить вечно, но он понимает, что не имеет права продлить свою жизнь до упора, до обозримой бесконечности, а другим ничего не давать» [Там же, с. 208]. Из приведенного отрывка становится понятно, что лирический герой уже не персонаж, а скрытый повествователь. Он вливается в чувства и мысли природного мира и растворяется в нем.

Весь цикл Б. Н. Сергуненкова «Тысячелистник» построен как диалог с природой, а потом уже – как диалог с самим собой. Душа природы и душа человека наделены схожими эмоциями, поэтому герой,

недовольный собой, пытается понять, есть ли подобное состояние у природы, может ли природа, подобно человеку, страдать, радоваться, печалиться, как человек. «Неправых утр я никогда не встречал. Бывали утра хмурые, бывали дождливые, снежные, туманные, с поволокой, бывали ворчливые, капризные, строптивные, обидчивые и злые» [Там же, с. 143]. Разница между человеком и природой заключается лишь в том, что природа не задает вопросов.

Погружение лирического героя в себя предваряет его видение мира природы. Каждое время суток у Б. Н. Сергуненкова предстает как состояние природы и души героя. Они являются неким единством, находятся в постоянных отношениях. Герой не просто чувствует природу. Его эмоции порождаются ею и возвращаются в нее: «...и живу я жизнью утра, а оно моей» [Там же, с. 121].

Порой лирический герой мучается сомнениями, дает собственную самооценку, тогда гармония между ним и природой нарушается. «Я день принимает, а себя нет, дню радуюсь, а себе ужасаюсь и утешение жду от природы, от настоящего дня, который утешит, успокоит» [Там же, с. 143]. Именно природа способна вернуть героя к принятию самого себя, к утраченной гармонии.

В общении с природой рождается система нравственных ценностей героя. Природа гармонична, в ней все уравновешивается: добро и зло, прекрасное и безобразное. Понимание этого становится поводом для философских раздумий героя. Он задается неразрешимыми вопросами. «Усики травы касаются твоих ног ласково, муравьи ползают деловито, ветер овеивает нежно, все тебя ласкает, все тебя радует. Мухи, слепни, комары жрут остервенело... укусы насекомых, приносящие тебе неприятность, только уравновешивают то состояние блаженства, которое приносит природа. Не будь этих окаянных мух, не пей твою красную кровь комар, не жги спину и бока слепни, и кто знает, не показался бы тебе тогда этот мир раем, и не задумался бы ты дерзкой мыслью не умереть, а остаться жить на этой земле навсегда, и сколько бы хлопот принес природе, той ее верховной части, которая заботится о поддержании, согласии и гармонии в мире, и как бы она вышла из положения, удовлетворив твоё желание» [Там же, с. 278].

Б. Н. Сергуненков на протяжении всего цикла «Тысячелистник» утверждает мысль о том, что осознанная красота природы способна изменить жизнь человека хотя бы на какое-то время, вызвать в нем прилив жизненных сил: ведь прекрасное может открыть перед ним новый мир, выработать новое видение его. «Чтобы чувствовать себя спокойно, я должен обязательно в день хоть раз поглядеть на небо и что-нибудь там увидеть» [Там же, с. 166]. Природа здесь выступает поддерживающей силой, родственным существом, опорой для человека. Общение с нею осознается лирическим героем как радость, которую испытывает он от осознания своих собственных возможностей, открывшихся ему в общении с миром.

Таким образом, в цикле Б. Н. Сергуненкова «Тысячелистник» природа отражает состояние души лирического героя. Более того, природа и лирический герой у Б. Н. Сергуненкова настолько связаны, что можно говорить о чем-то большем, чем отражение внутреннего мира человека: о взаимном отражении чувств, эмоций; природа «видит» состояние лирического героя, «реагирует» на это состояние и «радуется» вместе с ним, если лирический герой испытывает радость, или «пытается помочь», если герой ощущает боль и горечь. В цикле «Тысячелистник» происходит постоянное общение лирического героя с миром в целом на натурфилософском и духовном уровнях, что объясняет оригинальность Б. Н. Сергуненкова как писателя-миниатюриста.

Список литературы

1. **Корман Б. О.** Изучение текста художественного произведения. М.: Просвещение, 1972. 113 с.
2. **Купрянова Е. Н.** Эстетика Л. Н. Толстого. М. – Л.: Наука, 1966. 324 с.
3. **Никольский В. А.** Природа и человек в русской литературе XIX века (50-60-е годы). Калинин: Калининский гос. ун-т, 1973. 226 с.
4. **Пигарев К. В.** Русская литература и изобразительное искусство (XVIII – пер. четверть XIX века): очерки. М.: Наука, 1966. 292 с.
5. **Сергуненков Б. Н.** Дерево сказок. М.: Московведение, 2011. 78 с.
6. **Сергуненков Б. Н.** Лесная лошадь. Л.: Сов. писатель, 1976. 175 с.
7. **Сергуненков Б. Н.** Лесные сторожа: повесть и рассказы. Л.: Дет. лит., 1973. 11 с.
8. **Сергуненков Б. Н.** Сказки. Л.: Лениздат, 1990. 269 с.
9. **Сергуненков Б. Н.** Тысячелистник. Л.: Сов. писатель, 1986. 304 с.
10. **Федоров-Давыдов А. А.** Русский пейзаж XVIII – нач. XX века. М.: Сов. художник, 1986. 304 с.
11. **Храпченко М. Б.** Лев Толстой как художник. М.: Художественная литература, 1971. 528 с.

THE LYRICAL HERO IMAGE IN B. N. SERGUNENKOV'S CYCLE "THE YARROW"

Baimieva Vera Yur'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
vera.baimieva@mail.ru

The author, starting from the tradition of the Russian literature to convey human feelings through the nature, considers the image of the lyrical hero, whose inner world is closely related to the natural world, in the cycle of miniatures "The Yarrow" by B. N. Sergunenkova. The conclusion is that the lyrical hero in the cycle of B. N. Sergunenkova's landscape miniatures, beginning a dialogue with the nature and with himself, appears in various forms: he can act as a character and as a hidden narrator.

Key words and phrases: lyrical hero; cycle; character; narrator; landscape miniature.